

На правах рукописи

Реброва Мария Ивановна

**РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ
ВЛАСТИ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1919 – 1988 ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА)**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Нижний Новгород – 2023

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»

Научный руководитель:

Корнилов Александр Алексеевич
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой зарубежного
регионоведения и локальной истории ФГАОУ
ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского»

Официальные оппоненты:

Кострюков Андрей Александрович
доктор исторических наук, доцент, главный
научный сотрудник Отдела новейшей истории
Русской Православной Церкви, профессор
кафедры общей и русской церковной истории
и канонического права Православного
Свято-Тихоновского Гуманитарного
Университета

Петров Иван Васильевич

кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института истории Санкт-
Петербургского государственного
университета

Ведущая организация:

Автономная некоммерческая образовательная
организация высшего образования
«Свято-Филаретовский Институт»

Защита состоится 30 ноября 2023 года в 12.00 на заседании Диссертационного совета 99.2.042.02 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 603005, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ <https://diss.unn.ru/files/2023/1334/diss-Rebrova-1334.pdf>

Автореферат разослан «___» октября 2023 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Абидулин Алим Маратович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, несмотря на повышенный интерес общества к Донецкому региону, особенностью работ, касающихся государственно-церковных отношений в нем, является фрагментарность, что не позволяет составить целостное представление о происходящих в регионе событиях.

Во-вторых, в представленном исследовании делается акцент именно на внутрицерковной жизни региона, что не было характерно для уже имеющихся опубликованных научных работ и диссертаций.

И, наконец, в-третьих, актуальность исследования обусловлена уникальной идентичностью Донетчины – молодого, промышленного, многонационального¹ региона, объединяющим началом для жителей которого стали русский язык и принадлежность (в большинстве своем)² Русской Православной Церкви, воспринимаемой ими как причастность Великой Руси³. В связи с чем думается, что построение плодотворных отношений государства и Православной Церкви в Донецком регионе уже в новых российских реалиях будет достаточно сложным без учета (и изучения) опыта их взаимоотношений в предыдущие годы.

Объектом исследования является церковная жизнь и государственно-церковные отношения на территории современной Донетчины в 1919 – 1988 гг.

Предмет исследования – епархии, приходы и общины, Святогорская Свято-Успенская Лавра, монастыри, общественные организации, советские государственные структуры, партийные органы и их деятельность в рассматриваемый период новейшей истории, а в период оккупации – немецкие властные структуры на временно оккупированной территории.

¹ Государственный комитет статистики Украины. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/donetsk/> (дата обращения: 24. 11 22 г.).

² Костенко Г. В. Религиозная карта области. URL: <http://iai.donetsk.ua/u/iai/dtp/CONF/2/speeches/kost.html> (дата обращения: 24. 11 22 г.).

³ Свято-Успенский Николо-Васильевский монастырь. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=абоОН5sfе90> (дата обращения: 24. 11 22 г.).

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1919 года по 1988 год. Нижняя хронологическая граница определена выходом 5 февраля 1919 года Декрета «Об образовании Донецкой губернии»⁴. Верхняя граница исследования, 1988 год, – это зенит эпохи «перестройки» и начало изменения политики государства в отношении Русской Православной Церкви.

Географические рамки представленной работы определены территорией Донецкого региона. Под Донецким регионом понимается современная Донецкая Народная Республика – субъект Российской Федерации⁵, пределы территории которого определяются границами территории Донецкой Народной Республики, установленными Конституцией Донецкой Народной Республики (в границах Донецкой области, ранее входившей в состав Украины). Современное синонимичное название – Донетчина.

Степень разработанности темы. Работы, касающиеся государственно-церковных отношений в Донетчине, можно разделить на исследования советского периода и исследования постсоветского периода.

Количество зарубежных историков, касающихся обозначенной проблемы, достаточно невелико. Как правило, в их трудах не затрагиваются события, связанные с Донетчиной. Среди работ зарубежных авторов можно отметить исследования Ф. Хайера⁶, Г.-Д. Депмана⁷, И. Кёртиса⁸, Н. Дэвис⁹.

Для группы зарубежных ученых – представителей русской эмиграции характерна попытка рассмотреть церковные события на Украине в XX веке с позиции канонической Православной Церкви. Эти исследования не касались событий, непосредственно связанных с Донецким регионом. Первой работой

⁴ История административно-территориального деления Донецкой области 1919–2000 гг. Донецк, 2001. С. 4.

⁵ Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ "О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики". Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2022/10/05/fkz5-site-dok.html> (дата обращения: 18. 12 22 г.).

⁶ Heyer F. Die orthodoxe Kirche in der Ukraine von 1917 bis 1945. Köln; Braunsfeld, 1953.

⁷ Do..pmann D. Die Russische Orthodoxe Kirche in Geschichte und Gegenwart. B., 1977.

⁸ Curtiss I. The Russian Church and the Soviet State. 1917–1950. Boston, 1953.

⁹ Nathaniel Davis, A Long Walk to Church, Boulder, San Francisco, Oxford: Westview Press, 1995.

такого плана стала написанная в Свято-Сергиевском институте в Париже дипломная работа Кирилла Фотиева "Попытки украинской церковной автокефалии в XX веке". В исследовании освещается "возникновение и развитие" "Украинской православной автокефальной церкви" как генерации 1921 года, так и 1942 года¹⁰. Сюда же можно отнести опубликованную в 1981 г. работу В. И. Алексеева и Ф. Ставру "Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории". Исследователи приходят к выводу, что основной целью оккупантов было ограничение и ослабление влияния Русской Православной Церкви как главного врага политики расчленения России¹¹. Затрагивает религиозную политику немецко-фашистских оккупантов в работе «Русская Православная Церковь в XX веке» и зарубежный исследователь Д. В. Поспеловский¹².

Первым исследованием по теме, созданным в Советском Союзе, является кандидатская диссертация конфессионального автора – митрополита Феодосия (Процюка) «Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине (1917–1943)». Автор дает характеристику двум волнам раскола на Украине. Обратной стороной всех расколов и церковных нестроений исследователь считает политические тенденции на Украине¹³.

Что касается конфессиональных работ постсоветского периода, первым таким исследованием стал труд церковного историка протоиерея Владислава Цыпина "История Русской Церкви (1917–1997)"¹⁴. Кроме того, об окормлявших Донбасс православных епископах упоминается в работе священника Илии Соловьева «"Обновленческий" раскол: материалы для церковно-исторической и канонической характеристики»¹⁵. Биографии

¹⁰ Фотиев Кирилл. Попытки украинской церковной автокефалии в XX веке. – Мюнхен, 1955.

¹¹ Алексеев В. И., Ставру Ф. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории // Русское Возрождение. – 1981. – № 13.

¹² Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М., 1995.

¹³ Феодосий (Процюк), митрополит. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине (1917–1943). М., 2004.

¹⁴ Цыпин В., протоиерей. История Русской Церкви (1917-1997): История Русской Церкви. М., 1997.

¹⁵ Соловьев И. В. "Обновленческий" раскол: материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. М., 2002.

обновленческих иерархов Донецкого края содержатся в труде протоиерея Валерия Лавринова "Обновленческий раскол в портретах его деятелей"¹⁶. Кроме того, в работе этого же автора "Временный высший церковный совет и его роль в истории РПЦ (1925-1945)" имеются сведения о деятельности представителей БОПУПАЦ, епархия которой находилась в городе Бахмуте (Артемовске) Донецкой губернии¹⁷.

Исследования российских ученых постсоветского периода в большинстве своем лишь отчасти затрагивают события, связанные с Украиной и Донецким регионом (О. Ю. Васильева¹⁸, М. И. Одинцов¹⁹, М. В. Шкаровский²⁰). Между тем, в исследовании М. В. Шкаровского «Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви» даются сведения в том числе об окормлявших Донбасс епископах, о донецких священнослужителях, приводятся данные о распространенности общин «непоминающих» в населенных пунктах Донбасса²¹.

Еще одной работой, касающейся «Истинно-православной Церкви», является книга И. Осиповой «Сквозь огонь страданий и воды слез». В книге приводятся выдержки из следственных дел; дается информация об архиереях и священнослужителях, имевших отношение к Донбассу²².

Что касается исследований украинских авторов, для группы авторов – представителей украинской эмиграции характерны националистические позиции и попытки защитить любые церковные разделения, имеющие «про-украинскую» и антироссийскую ориентацию. Здесь можно выделить канадского исследователя Ивана Власовского²³. (Автор принадлежал к

¹⁶ Лавринов Валерий, протоиерей. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016 г.

¹⁷ Лавринов Валерий, протоиерей. Временный высший церковный совет и его роль в истории РПЦ (1925-1945). М., 2018 г.

¹⁸ Васильева О. Ю. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943-1948 гг. М., 1999.

¹⁹ Одинцов М. И. Власть и религия в годы войны: государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2005.

²⁰ Шкаровский М. В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2007. Он же: Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. Он же: Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. М, 2005.

²¹ Шкаровский М. В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб., 1999.

²² Осипова И. Сквозь огонь страданий и воды слез. – М., 1998.

²³ Власовський І. Нарис історії Української Православної Церкви: В 4 т. Київ, 1995. Т. 4.

"Украинской православной автокефальной церкви" (УАПЦ)²⁴.) Работа еще одного представителя УАПЦ, протоиерея Тимофея Миненко, "Православная Церковь на Украине во время второй мировой войны 1939–1945 (Волинский период)", не была окончена²⁵.

В современной Украине среди работ украинских конфессиональных авторов можно отметить книгу протоиерея канонической Украинской Православной Церкви Михаила Матвеевко из г. Харькова «История Харьковской епархии (1850–1988)»²⁶.

Одним из авторитетных светских историков, занимавшихся государственно-церковными отношениями, был полтавский историк В. А. Пащенко²⁷. Государственно-церковными отношениями занимались исследователь Ю. В. Волошин²⁸, В. Гордиенко²⁹, А. П. Тригуб (А. П. Тригуб приводит в своем исследовании ценные архивные сведения о донецких реалиях, в том числе о епископах и священнослужителях Донбасса³⁰), Д. В. Веденеев (в работах также содержатся сведения о «непоминающих» Донецкого региона)³¹ и другие.

Среди донецких авторов, писавших по теме до 2014 г., условно можно выделить три группы. К первой можно отнести исследователей, работавших на базе Донецкого государственного национального университета: Н. В. Никольский³², И. Ю. Хюренина³³, С. В. Исиченко³⁴ и проч. Здесь можно

²⁴ Власовський І. Нарис історії Української Православної Церкви: В 4 т. Київ, 1995. Т. 4.

²⁵ Міненко Т. Православна Церква в Україні під час другої світової війни 1939–1945 (Волинський період). Том І. Вінніпег – Львів, 2000.

²⁶ Матвеевко Михаил, свящ. История Харьковской епархии (1850-1988). Харьков, 1999.

²⁷ Пащенко Володимир. Православна церква в тоталітарній державі. Україна 1940 – початку 1990-х років. Полтава, 2005.

²⁸ Волошин Ю. Українська православна церква в роки нацистської окупації (1941–1944 р.р.). Полтава, 1997.

²⁹ Гордиенко В. Православні конфесії в Україні періоду Другої світової війни (вересень 1939–вересень 1945 рр.). Дисс.канд. Київ, 1999.

³⁰ Тригуб О. П. Розкол Російської православної церкви в Україні (1922–39 рр.): між державним політичним управлінням та реформацією. Монографія. Миколаїв, 2009. Он же. Конфесії Російської православної церкви в Україні у 30-х рр. ХХ ст. // Сер. Історія. 2009. Т. 115, Вип. 102. С. 36–40.

³¹ Веденеев Д. В. Атеисты в мундирах: Советские спецслужбы и религиозная сфера Украины. М., 2016.

³² Никольский В. Н. Религиозные течения и группировки в Донбассе середины 1920-х гг. // Новые страницы Донбасса: ДонГУ, 1994. Кн. 3. Он же. Правда через роки... Політичні репресії 1937 – 1938 рр. на Донетчині: причини, перебіг, наслідки: Монографія. Донецьк, 2011.

³³ Хюренина И. Ю. Антирелигиозная политика советской власти и общественные настроения в Донбассе в 20-е гг. // Нові сторінки історії Донбасу. Сборник статей. Книга 11. ДонНУ: Донецк, 2005.

выделить книгу В. Н. Никольского «Православное духовенство Донетчины, репрессированное в 1920 – 1950-х гг. (в документах и материалах: монография)», в которой приводятся сведения об изъятии церковных ценностей, закрытиях храмов, даются фрагменты из личных дел репрессированных священнослужителей и т. д. Но в то же время автор порой не совсем критично подходит к оценке некоторых сведений. Например, называет изъятие церковных ценностей средством борьбы с голодом³⁵.

В 2020 г. в Донецком национальном университете была защищена кандидатская диссертация Л. П. Ландик «Деятельность Православной церкви в Донецкой области (1988–2004 гг.)», посвященная жизни Русской Православной Церкви в регионе на современном этапе³⁶. Работает в этом направлении и современный автор А. С. Мартынов, статьи которого посвящены периоду оккупации Донбасса и в том числе «языковым проблемам» в обозначенный период³⁷.

Ко второй группе можно отнести авторов, изыскания которых проводились на базе Донецкого института искусственного интеллекта. Среди их работ следует отметить диссертационное исследование А. Н. Фесенко "Православная церковь в политике советской власти 20-х годов XX ст.: на материалах Донетчины". Автор предпринимает попытку дать характеристику направлений государственной политики по отношению к Русской Православной Церкви и способы ее реализации. Между тем, ученый не делает различий между иерархией канонической Русской Православной

³⁴ Исиченко С. В. Образовательная и миссионерская деятельность Донецкой епархии Русской Православной Церкви в послевоенное десятилетие // Государство, общество, Церковь в истории России XX века. Материалы VIII Международной научной конференции, Иваново, 11–12 февраля 2009 г.: в 2 ч. Иваново, 2009.

³⁵ Никольский В. Н. Правда через роки... Політичні репресії 1937 – 1938 рр. на Донетчині: причини, перебіг, наслідки. – Донецьк, 2011. Он же. Православное духовенство Донетчины, репрессированное в 1920 – 1950-х гг. (в документах и материалах). Донецк, 2013. Он же. Религиозные течения и группировки в Донбассе середины 1920-х гг. // Новые страницы в истории Донбасса. Кн.3. Донецк, 1993. Он же. Репресивна діяльність органів державної безпеки СРСР в Україні (кінець 1920-х – 1950-ті рр.). Історико-статистичне дослідження. Донецьк, 2003.

³⁶ Ландик Л. П. Деятельность Православной церкви в Донецкой области (1988 – 2004 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – Донецк, 2020.

³⁷ Мартынов А.С. Положение православной церкви в регионе Донбасса в условиях нацистской оккупации (1941-1943 гг.) // Церковь, государство и общество. М., 2020. С. 160–173. Он же: Положение русского языка на Украине в условиях нацистской оккупации (1941-1943). URL: <http://mkonf.iran.ru/papers.php?id=128> (дата обращения: 14. 01. 23 г.).

Церкви и неканоническими сообществами, прежде всего, последователями самосвятского раскола Василия Липкивского. В исследовании также приводятся искаженные сведения о Патриархе Тихоне, в чем, возможно, сказалась политическая конъюнктура, сложившаяся в постсоветском Украинском государстве³⁸.

Еще одной работой этой группы, касающейся темы диссертации, является опубликованная в 2011 г. монография И. Г. Луковенко "Советское государство и русская православная церковь на Донетчине в 1943 – 1964 годах"³⁹. И. Г. Луковенко привлек статистические сведения о количестве храмов, численности священнослужителей, предпринял попытку анализа действий региональной государственной власти в обозначенный период и т. д. Но в то же время складывается впечатление, что автор не совсем ориентируется в вопросах собственно церковной жизни. Кроме того, пытаюсь интерпретировать данные исследования в свете сложившейся на тот момент ситуации в государственно-церковных отношениях на Украине, ученый говорит о необходимости «определять и корректировать пути включения православия Донетчины в контекст общеукраинских религиозных процессов», что, думается, не совсем оправдано⁴⁰.

Помимо указанных авторов, занимались историей Православия на Донетчине и исследователи, находящиеся в лоне Русской Православной Церкви, и составившие третью группу ученых. Так, из-под пера С. И. Татарина (в соавторстве) вышло несколько брошюр, которые, касаются в основном Бахмутского (Артемовского) района Донецкой области⁴¹. Статьи и фрагменты из брошюр С. И. Татарина публиковались в выходившем до войны в епархиальном журнале Донецкой и Горловской епархий «Живой

³⁸ Фесенко А. М. Православна церква в політиці радянської влади 20-х років ХХ ст.: на матеріалах Донеччини: дис... канд. іст. наук. Донецьк, 2006.

³⁹ Перевод с украинского – М. Р.

⁴⁰ Луковенко І. Г. Радянська держава і російська православна церква на Донеччині у 1943–1964 роках. Донецьк, 2011.

⁴¹ Татарин С. Й. Витоки православ'я Донеччини. – Харків, 2018. Он же. Історія православ'я Донеччини. – Артемівськ, 2010. Он же. Православ'я Бахмутського краю – погляд крізь століття. Артемівськ, 2009. Он же. Православие Донетчины в 18-20 ст. Донецк, 2014.

родник»⁴². Многие материалы этого журнала были посвящены истории благочиний⁴³ и храмов⁴⁴ Донецкой области, воспоминаниям об архиереях, священнослужителях⁴⁵, старцах⁴⁶ т. д.

Что касается авторов из Луганской области, здесь интересны работы О. Д. Форостюка. И в его монографии⁴⁷, и в кандидатской диссертации есть немало сведений, непосредственно касающихся Донетчины⁴⁸. Помимо этого, в настоящее время в Луганском национальном университете имени Владимира Даля изучением религиозной жизни в Донбассе в 1943 – 1965 гг. занимается исследователь Ю. В. Пилипенко⁴⁹; а изучением истории Русской Православной Церкви в 1920-е гг. – исследователь С. А. Пидченко⁵⁰. Деятельности священнослужителей⁵¹ и архиереев Донбасса в XX веке

⁴² Татаринев С. Й. Тутова Н. О. З історії духовної освіти Бахмутського повіту (XIX – початок XX століття) // Живий родник. 2010. № №11, 12; Живий родник. 2011. № №1, 2. Татаринев С.Й. Ієрархи РПЦ у історії Бахмуту // Живий родник. 2013. №№ 4, 5, 7. Он же. Репресовані ієрархії священники у Донбасі у 1920-1930-х роках // Живий родник. 2013 г. №№9, 10.

⁴³Жудинов Дмитрий. Преображенское // Живой родник. 2013. № 6. С. 3–4. Он же. Новоазовское // Живой родник. 2013. № 7. С. 6–8. Цырлина Мария, Щербакова Екатерина. Николаевское благочиние Горловской епархии: история и современность // Живой родник. 2013. №10. С. 15–17. Палажченко Виктор. Николаевское благочиние города Мариуполя. Интервью с благочинным, протоиереем Николаем Марковским // Живой родник. 2014. № 3. С. 6–7. Белоброва Раиса. Свято-Георгиевское благочиние города Макеевки // Живой родник. 2014. № 7. С. 10–14.

⁴⁴Цырлина Мария. История Свято-Николаевского кафедрального собора города Горловки // Живой родник. – 2010. № 4. С. 7–9. Она же. История Свято-Николаевского храма поселка Веровки Енакиевского района // Живой родник. 2011. №№ 6-8. С. 4–6; Живой родник. 2011. №№ 11,12. С. 2–3. Моисеенко Л. Н. Православные храмы Юзовки в XVIII – начале XX века // Живой родник. 2013. № 7. С. 13–16.

⁴⁵Кравченко Александр, прот. Амбарная книга. Из воспоминаний архиепископа Никона (Петина), записанных академиком В. П. Филатовым // Живой родник. 2010. №3. – С. 6–8. Трибушный Дмитрий, чтец. Архиепископ Никон Одесский и Херсонский: явленность чуда // Живой родник. 2010. №№ 5, 6. С. 4–5. Митрополит Сергей (Петров, 1924 – 1990) // Живой родник. 2011. №№ 9, 10. С. 1–6. Архимандрит Андрей (Шокало) // Живой родник. 2011. №№ 1, 2. С. 4–5. Лазнева Анна, Фирсенко Татьяна. Воспоминания об отце Борисе Долгушевском. 2012 г. // Живой родник. 2012. №№ 9, 10. С. 5–9. Белоброва Раиса. По велению души – и жизнь отдать. (О священнике Александре Сахновском) // Живой родник. 2013. №6. С. 5–7.

⁴⁶Трибушный Дмитрий, чтец. Батюшка. Материалы к жизнеописанию схиархимандрита Гавриила (Стародуба) // Живой родник. 2010. №3. С. 38–42. Источник: Православный альманах «Задонский паломник», № 71, 2009 г.

⁴⁷Форостюк О. Д. Православная Луганщина в годы гонений и трагических испытаний (1917–1988 гг.). Луганск, 1999.

⁴⁸Форостюк О. Д. Правове регулювання державно-церковних відносин у радянській Україні в 1917–1941 роках (на матеріалі Донецького регіону): дис... канд. юрид. Луганськ, 2001.

⁴⁹Пилипенко Ю. В. Религиозно-церковная жизнь Донбасса в 1943–1964 годы // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. 2018. № 6-7(12–13). С. 100–110.

⁵⁰Пидченко С. А. Архивные документы как источники изучения локальной истории Русской православной церкви в Донбассе с 20-е годы XX века // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. 2018. № 6–7(12–13). С. 94–98.

⁵¹Авдюгин Александр, протоиерей. Подвижник земли Донбасской. Памяти мученика за веру священника Николая Добровольского (†1937). Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/121280.html?fbclid=IwAR0uYRmRuSuLyQ4xO0z1NkxCNzfE3PPuqrD1iLPDBAgkESdJB0yGJDxB8Qc> (дата обращения: 21. 09 19 г.).

посвящены труды протоиерея Александра Авдюгина из г. Ровеньки Луганской области⁵².

Цель исследования – выявить особенности развития отношений органов государственной власти и Русской Православной Церкви на территории современной Донетчины в 1919 – 1988 гг.

Соответственно этому были поставлены следующие **задачи исследования**:

– показать, какие изменения произошли в социальной и церковной жизни православных верующих в 1919–1922 г. Определить характер этих изменений, а также характер проводимой советскими властями в Донетчине кампании по изъятию церковных ценностей;

– выявить в процессе распространения церковных разделений в регионе черты реализации государственного плана по уничтожению Русской Православной Церкви, обозначить причастность к процессу насаждения расколов советских властей;

– дать характеристику формам борьбы государства с Русской Православной Церковью; выявить особенности церковного управления в регионе в это время;

– определить влияние репрессивной политики атеистической власти на жизнь православного населения Донетчины в конце 1920 – 1930-е годы;

– проследить этапы и особенности процесса возобновления церковной жизни на территории Донецкой (Сталинской) области в условиях немецкой оккупации; определить характер взаимоотношений немецкой оккупационной администрации и православных церковных управлений;

– дать характеристику поддержки оккупантами неканонических структур как способу разобщения православных верующих.

⁵²Авдюгин Александр, протоиерей. Жизнеописание митрополита Бориса (Вик). Луганск, 2010. Он же. Первый архиерей Луганщины. Жизнеописание архиепископа Никона (Петина). Луганск, 2010.

– выявить специфику функционирования Ворошиловградско-Донецкой епархии в 1943 – 1953 гг; показать, как выстраивались государственно-церковные отношения в Донетчине в обозначенный период;

– установить те сферы церковной деятельности, где происходила борьба государства с Русской Православной Церковью 1958 – 1964 гг.

– проанализировать трансформацию государственной политики в отношении Русской Православной Церкви в 1964 – 1988 гг.

Методология и методы исследования. Данная работа основывается на принципах историзма, научной объективности и системности. Историзм подразумевает исследование изучаемых процессов и явлений как непрерывно изменяющихся. При этом обязательно учитываются условия, в которых они изменялись, и связь изучаемых событий с историческим контекстом.

Принцип научной объективности подразумевает, прежде всего, отказ исследователя от идеологической ангажированности, беспристрастный, объективный анализ источников. Принцип системности предполагает, что исторические явления рассматриваются во взаимной связи друг с другом (в частности, а данной работе учитывались изменения в жизни Донетчины и страны в целом).

Исследование строится по проблемно-хронологическому принципу с целью показать ситуацию в регионе в целостности и динамическом развитии.

Также в работе использовались общенаучные методы анализа, синтеза и обобщения и методы исторического исследования: конкретно-исторический и сравнительно-исторический метод – с целью показать динамику развития и особенности государственно-церковных отношений в конкретном регионе (Донетчине) в сравнении с другими регионами Украины.

Источниковая база исследования представлена как опубликованными, так и неопубликованными документами.

В частности, в работе использовались законодательные и нормативно-распорядительные акты: Декрет Совета Народных Комиссаров "Об

отделении церкви от государства и школы от церкви"⁵³, Декрет ВЦИК "О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих"⁵⁴, Конституция УССР (1937 г.)⁵⁵, Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ "О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики"⁵⁶.

Делопроизводственная документация органов церковного управления неканонической Украинской автокефальной православной церкви, обнаруженная в ЦГАВОВУ Украины (Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины), в фонде Української автокефальної православної церкви, м. Київ (Украинской автокефальной православной церкви, г. Киев), и освещающая процесс распространения УАПЦ.

Делопроизводственная документация из фонда Особой комиссии по расследованию действий большевиков при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России (ГАРФ).

Делопроизводственная документация советских органов власти. Это очень обширный пласт документов, касающихся изъятия церковных ценностей, учета храмов и молитвенных домов, учета священнослужителей, планов государства относительно Русской Православной Церкви, отчеты о проделанной работе и проч. Большею частью это неопубликованные документы из следующих архивов:

⁵³ Декрет Совета Народных Комиссаров "Об отделении церкви от государства и школы от церкви". URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения: 18. 12. 22 г.).

⁵⁴ Декрет ВЦИК "О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих", 23 февраля 1922 г. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/111420-dekret-vtsik-o-poryadke-izyatiya-tserkovnyh-tsennostey-nahodyaschihsya-v-polzovanii-grupp-veruyuschih-23-fevralya-1922-g> (дата обращения: 18. 12. 22 г.).

⁵⁵ Конституция УРСР 1937 г.: URL: https://pidruchniki.com/1180040855006/pravo/konstitutsiya_ursr_1937 (дата обращения: 14. 10. 19 г.).

⁵⁶ Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ "О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики". Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2022/10/05/fkz5-site-dok.html> (дата обращения: 18. 12. 22 г.).

1. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации): фонд Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме – Совете Министров СССР, фонд Комиссии по делам культов при ВЦИК СССР;

2. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории): фонд Центрального Комитета КПСС (ЦК КПСС);

3. РГАЭ (Российский государственный архив экономики): фонд Центрального статистического управления (ЦСУ) при Совете Министров СССР;

4. ГАДО (Государственный архив Донецкой области): фонд Юзовского окрисполком г. Юзовки; из фонда Юзовского уездного исполкома; фонд Исполнительного комитета Донецкого областного Совета народных депутатов (1944 – 1948 гг.); фонд Уполномоченного Совета по делам религиозных культов; фонд Уполномоченного совета по делам Русской Православной Церкви при Сталинском (с 1961 г. – Донецком) облисполкоме);

5. ЦГАВОВУ Украины (Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины): фонд Народного комісаріату внутрішніх справ УРСР. м. Київ (Народного комиссариата внутренних дел УССР. г. Киев); фонд Української республіканської надзвичайної комісії з розслідування збитків і злочинів, заподіяних німецько-фашистськими загарбниками організаціям та населенню, УРСР, м. Київ (Украинской республиканской чрезвычайной комиссии по расследованиям убытков и преступлений, причиненных немецко-фашистскими захватчиками организациям и населению, УССР, г. Киев); фонд Ради в справах релігії при Міністерстві у справах міграції і національностей України та її попередники (об'єднаний фонд) (Совета по делам религии при Министерстве по делам миграции и национальностей Украины и ее предшественники (объединенный фонд)⁵⁷);

6. ЦГАООУ (Центральный государственный архив общественных

⁵⁷ Перевод с украинского – М. Р.

объединений Украины): фонд Центрального комитета компартии Украины (Центрального комитета компартии Украины)).

7. Судебно-следственные дела репрессированных, обнаруженные в архиве Управления Службы безопасности Украины на тот момент Донецкой области и в Отраслевом государственном архиве Службы безопасности Украины (г. Киев). В делах содержатся сведения о противостоянии православных и обновленцев, о подпольной деятельности священнослужителей и мирян в период репрессий, о церковном управлении на территории Донецкого региона и т. д.

8. Источники личного характера (письма и воспоминания).

Опубликованные Сводки ОГПУ, касающиеся противостояния в Донецком регионе православных и обновленцев⁵⁸.

Кроме того, в диссертационном исследовании использованы материалы региональной периодической печати, выявленные в Национальной библиотеке Украины им. В. И. Вернадского (г. Киев), в Государственном архиве на тот момент Донецкой области и в архиве Святогорской Свято-Успенской Лавры. Публикации в периодических изданиях представлены региональными советскими изданиями («Всероссийская кочегарка» (1922 г.); «Приазовская правда» (1922 г.); «Кочегарка» (1937 г.); «Социалистический Донбасс» (1937 г.), «Дебальцевский рабочий» (1960 г.)) и периодическими изданиями на оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны («Донецкий вестник» (1941 – 1942 гг.); «Украинская земля» (1943 г.); «Український Донбас» (1941 г.); «Дніпропетровська газета» (1941 г.); «Донецька земля» (1942 г.)).

Привлеченные источники позволили в общих чертах проследить церковную жизнь в Донетчине в 1919–1988 гг. и выявить основные особенности государственно-церковных отношений в указанный период.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые был осуществлен сравнительный анализ церковной жизни и государственно-

⁵⁸Церковь в сводках ОГПУ. Режим доступа: <http://istmat.info/node/8765> (дата обращения: 21. 08 15 г.).

церковных отношений в Донетчине в 1919 – 1988 гг., выявлены особенности развития государственно-церковных отношений в Донецком регионе в обозначенный период. Впервые в научный оборот был введен значительный комплекс ранее не публиковавшихся архивных материалов и материалов периодики.

Автором предложена периодизация церковной жизни и государственно-церковных отношений изучаемого региона, основанная на рубежных событиях и значимых этапах советской политики в отношении Русской Православной Церкви.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в комплексном изучении процесса становления государственно-церковных отношений на Донетчине в исторической перспективе. Собранные материалы могут лечь в основу дальнейшего обобщающего труда по новейшей истории Русской Православной Церкви в Донетчине. Кроме того, исследование может быть использовано в процессе формирования государственно-церковных отношений в Донецком регионе на современном этапе, а также может быть востребовано при изучении региональной истории в Донецкой и Луганской Народных Республиках. Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе российских вузов и богословских школ при подготовке бакалавров, специалистов и магистров по направлениям «История», «Религиоведение», «Международные отношения», «Культурология».

Положения, выносимые на защиту:

1. Государственно-церковные отношения в Донецком регионе в 1919 – 1922-х гг. развивались в рамках реализации генерального плана советской власти по уничтожению Русской Православной Церкви, одной из составляющих которого было массовое изъятие церковных ценностей.

2. Несмотря на всестороннюю поддержку властью расколов, ни обновленческое движение, ни УАПЦ, ни созданное для их нейтрализации

БОПУПАЦ на Донетчине развить в той мере, на которую рассчитывали власти, не удалось.

3. С приходом к власти большевиков в Донетчине закрывались или уничтожались храмы, к 1935 г. открытых храмов на территории не осталось. Параллельно с закрытием храмов в регионе начались гонения на православных священнослужителей, а церковная жизнь приняла подпольные формы. В Донецком регионе появилась правая церковная оппозиция.

4. Под репрессии в Донетчине попали все социальные слои верующих. Репрессированные стандартно обвинялись в контрреволюционной деятельности, монархических взглядах, шпионаже, противодействии советскому строю и т. д.

5. В годы Великой Отечественной войны в Донецком регионе возродилась церковная жизнь. Несмотря на то, что открываемые приходы относились к канонической Украинской Автономной Церкви, оккупационные власти, в стремлении разобщить общество, возродили в регионе обновленческое движение, пытались ввести автокефалистское, поддерживали группы ИПЦ.

6. Несмотря на общие положительные тенденции первых послевоенных лет, на Донетчине наступил новый этап гонений на Русскую Православную Церковь, выразившийся в закрытии приходов, ограничении деятельности священнослужителей и проч.

7. В период правления Н. С. Хрущева в Донецкой области наблюдалось масштабное наступление на Русскую Православную Церковь: закрывались храмы, уничтожались сестричества, резко сократилось количество крещений, преследовались верующие, священники были отстранены от управления приходов, велась широкая антирелигиозная агитация.

8. В период 1964 – 1988 гг. при внешнем благополучии государственно-церковных отношений в Донецком регионе имело место планомерное давление на Русскую Православную Церковь, целью которого было прекращение церковной жизни в промышленном регионе.

9. Государственно-церковные отношения в Донетчине в целом развивались по общему плану советской атеистической политики; региональная специфика проявилась в принятии жителями Донетчины только канонической Русской Православной Церкви, нахождение в лоне которой воспринималось как единство с Великой Русью, и неприятию «националистических моментов»; при этом уничтожения церковной жизни в промышленном, якобы «не религиозном» регионе не произошло.

Апробация работы. Результаты исследования были апробированы на всероссийских, всеукраинских и международных конференциях в Санкт-Петербурге, Сергиевом Посаде, Иванове, Владимире, Ярославле, Курске, Липецке, Харькове, Святогорске. Результаты диссертационного исследования изложены в 21 научных публикациях объемом 11,25 усл.п.л.; из них 5 работ – в научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства высшего образования и науки РФ для публикации результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, разбитых на 8 параграфов, заключения и списка использованных источников и использованной литературы.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

Содержание работы. Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, определены объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, поставлены цели и задачи, дана характеристика степени изученности темы, представлена историография проблемы, методология и методы исследования, дана характеристика источниковой базы, раскрыты новизна и практическая значимость диссертации, приведены положения, выносимые на защиту.

Глава 1. «Советская власть и Русская Православная Церковь в Донецком регионе в 1919 – 1930 гг.» состоит из четырех параграфов и рассматривает формирование политики государства в отношении Русской Православной Церкви: от бессистемных набегов и грабежей послеоктябрьского периода до целенаправленного, оформленного уничтожения в период репрессий.

В параграфе 1.1. «Изменения в социальной и церковной жизни православных верующих в 1919 – 1922 г. Антицерковный характер инициированной властями кампании по изъятию церковных ценностей» дается характеристика изменениям, постигшим Донетчину с приходом большевиков. Провозглашая свободу совести, новая власть одновременно начала гонения против Русской Православной Церкви. Это выразалось в неконтролируемых набегах на монастыри, в поругании святынь, в издевательствах над священниками, в разгонах и расстрелах крестных ходов и проч. В школах из программ убрали предмет «Закон Божий», а из помещений вынесли иконы. В параграфе даются обстоятельства проводимой кампании по изъятию церковных ценностей. Изъятия сопровождалось сопротивлением православных верующих и вербовкой в обновленчество. Замен ценностей денежным эквивалентом практически не было. В связи с небольшим количеством храмов в Донетчине практиковались повторные изъятия, что зачастую приводило к полному опустошению церквей и молитвенных домов. Документов, свидетельствующих о том, что изъятое пошло на помощь голодающим, обнаружено не было. Все это служит доказательством того, что конечной целью кампании была отнюдь не помощь голодающим, а нанесение максимального ущерба Русской Православной Церкви ввиду борьбы с нею.

В параграфе 1.2. «Поддержка советскими властями внутрицерковных разделений как реализация государственного плана по уничтожению Русской Православной Церкви» рассмотрены обстоятельства привнесения в

Донецкий регион расколов: липковского «самосвятского» (автокефалистского), обновленческого и БОПУПАЦ.

Как и в целом по стране, обновленчество насаждалось в Донетчине "сверху": власти не чуждались силовых методов при захватах храмов, вербовки, подкупа священнослужителей и проч. Это вызывало в церковной среде отторжение и приводило к противостоянию. Со своей стороны, методами борьбы тихоновцев с обновленцами власти называли проповеди, «группы» активных православных и поставление на кафедры стойких в вере канонических епископов. Несмотря на всестороннюю поддержку обновленчества властями, общее количество православных приходов в Донетчине превышало обновленческие в несколько раз.

Что касается "самосвятского" раскола (УАПЦ), факторами, препятствовавшими распространению УАПЦ в Донецком регионе, стали отсутствие «национальной сознательности» у далекого от идеалов украинского национализма населения Донетчины; понимание православными верующими канонической неполноценности УАПЦ; проблемы с кадрами у автокефалистов; неприятие УАПЦ со стороны местных гражданских властей, видевших в самосвятах «приспешников Петлюры»; раздоры в рядах самих автокефалистов.

Для «нейтрализации» и автокефалистов, и «тихоновцев» властями была создана БОПУПАЦ, которая также не достигла своей цели и в целом не была принята жителями Донецкого региона. Все это подтверждает, что, несмотря на активную поддержку властей, насаждение в регионе расколов отнюдь не достигло тех результатов, на которые рассчитывало государство.

Также в параграфе дается общая характеристика "непоминающих" в Донетчине. Течение «непоминающих» в регионе было крайне неоднородным.

В параграфе 1.3. «Формы государственной борьбы с Русской Православной Церковью и церковное управление в 1920 – 1930-е гг.» показано, что уже в 1920-х гг. в Донецком регионе, параллельно с закрытием

храмов, власти практиковали ссылку неугодных священнослужителей и вербовку их в обновленчество. В 1930-х гг. притеснения коснулись уже не только православных священнослужителей, но и обновленческих, экономическое положение которых стало таким же тяжелым, как у православных. В 1929 г., после принятия постановления “О религиозных объединениях”, кампания по закрытию и уничтожению церквей и молитвенных домов в Донетчине приняла массовый характер и сопровождалась демонстрациями протеста и арестами православных верующих. Официально объявлялось, что храмы закрывали и передавали под культурно-просветительские объекты по желанию местных жителей.

Результатом этого стало то, что к 1935 г. действующих православных храмов в Донецком регионе уже не было. Священнослужители были объявлены «бесприходными попами». Тем не менее, церковная жизнь не была уничтожена, но приняла подпольные формы. Кроме того, с конца 1920-х гг. в документах НКВД по Донетчине начинает фигурировать название «православная Донецкая епархия».

В параграфе 1.4. «Репрессии 1920 – 1930-х гг. в Донетчине как составляющая антицерковной политики советского государства» дается общая характеристика репрессивного процесса на территории Донецкого региона.

Преследования православных священнослужителей и мирян в Донетчине начались с приходом большевиков, но после 1929 г. приобрели ужасающие масштабы. Как и в целом по стране, пик репрессий в регионе пришелся на 1937 г.

В параграфе показано, что репрессиям предшествовали «подготовительные» публикации в прессе, когда людям внушалось, что Русская Православная Церковь – это орудие контрреволюции и первый враг новшеств социалистической республики. Репрессиями были охвачены как православные, «непоминающие», старообрядцы, так и обновленцы, БОПУПАЦ и проч. Репрессированным вменялся стандартный набор

обвинений: контрреволюционная деятельность, монархические взгляды, шпионаж, противодействию советскому строю. В параграфе отмечается, что городские священнослужители Донецкого региона отличались от более консервативных и патриархальных сельских жителей. В 1935 – 1937 гг. они стремились избегать открытой конфронтации с советским государством, сочетая нелегальное церковное служение с работой в гражданских учреждениях. Тем не менее, они подвергались репрессиям так же, как сельские священнослужители.

Глава 2. «Возрождение церковной жизни Донетчины в 1941 – 1943 гг. как тактический ход оккупантов» состоит из двух параграфов и рассматривает особенности возобновления церковной жизни на территории Донетчины и способы, при помощи которых оккупанты добивались разобщения общества и контроля над священнослужителями.

В параграфе 2.1. «Немецкие оккупационные власти и православные церковные управления: характер взаимоотношений» показано, что в период Великой Отечественной войны в Донетчине возобновилась церковная жизнь. В регионе повсеместно отрывались приходы, которые со временем вошли в состав канонической Украинской Автономной Церкви, рукополагались священнослужители. Между тем, кампания оккупантов по открытию церквей носила откровенно пропагандистский характер, вследствие чего открытие новых храмов широко освещалось в немецких газетах, а сами оккупанты требовали от священнослужителей, чтобы основным содержанием их проповедей стал тезис о немецкой «армии-освободительнице», благодаря которой в регионе прекращается коммунистическая пропаганда атеизма и открываются храмы. В параграфе отмечено, что возобновление церковной жизни проходило на фоне контроля за православными священнослужителями и попыток направить церковную жизнь региона в нужное оккупантам русло.

В параграфе 2.2. «Поддержка оккупантами неканонических структур как способ разобщения православных верующих» дается характеристика попыток оккупантов внедрить на Донетчине неканонические структуры.

Несмотря на то, что население Донецкого региона поддерживало каноническую Украинскую Автономную Церковь, немецко-фашистские оккупанты предприняли попытку экспортировать на территорию Донетчины автокефалистское движение. Попытки внедрить автокефализм проводились через священнослужителей, но успехом не увенчались. Жители региона УАПЦ не признавали, считая организацию «самосвятской», а украинизировать богослужение отказывались, мотивируя свой отказ преобладанием русского населения.

В связи с этим, верное своему принципу противопоставлять друг другу конфликтующие религиозные течения ради разобщения верующих, немецкое командование, убедившись в неэффективности приверженцев УАПЦ, использовало с этой целью группы ИПЦ (иоанниты, «стефановцы»), обновленцев и баптистов, которым оказывало всяческую поддержку.

Глава 3. «Развитие государственно-церковных отношений в Донецкой области в 1943 – 1988 гг.» состоит из трех параграфов и дает характеристику видоизменения политики государства в отношении Русской Православной Церкви в условиях молодого, разрозненного промышленного региона в обозначенный период.

В параграфе 3.1. «Отличительные черты функционирования Ворошиловградско-Донецкой епархии в 1943 – 1953 гг.» отмечено, что, несмотря на то, что в церковной жизни Донетчины наблюдались те же внешние положительные тенденции, что и во всем СССР (образовалась епархия, открылись богословские курсы), власти практически сразу после освобождения от немецко-фашистских захватчиков попытались использовать особенности промышленного региона (разобщенность пришлого населения, отсутствие глубоких религиозных корней, немногочисленность приходов) для наступления на Русскую Православную Церковь. Это выразилось в том, что после освобождения Донетчины здесь начался процесс изъятия государственных и общественных зданий, занятых в период оккупации под церкви и молитвенные дома. После 1948 г. храмы в регионе начали

закрывать без видимых причин. Тогда же священников стали снимать с регистрации за антисоветскую деятельность или привлечение молодежи. В 1949 г., несмотря на то, что половина священнослужителей региона имели низшее образование, в области были закрыты богословские курсы. При этом посещаемость церквей в области в этот период была высокой. В связи с чем власти пытались ограничивать деятельность епископа Никона (Петина), пресекали миссионерскую работу и проч. Что в целом свидетельствует о том, что в Донецком регионе уже в этот период имело место значительное давление на православных, что в целом можно охарактеризовать как наступление на Русскую Православную Церковь.

В параграфе 3.2. «Обострение борьбы государства с Русской Православной Церковью в 1953 – 1964 гг.» показано, что ухудшавшаяся в Донецком регионе к 1954 г., ситуация в 1956 – 1957 гг. более или менее стабилизировалась (в 1957 г. в области был снят с регистрации один храм, а количество крещаемых детей увеличилось). Но при этом приходившие в негодность храмы Донетчины запрещали ремонтировать; а помогавших храмам и открыто крестивших в храмах детей граждан снимали с занимаемой должности. Кроме того, в области начали проводить антицерковную работу и усилили контроль за проповедями священников, посещением верующими святых источников и т. д., что стало базой для открытого колоссального наступления на Русскую Православную Церковь, которое последовало в 1958 г. В течение этого года в регионе было снято с регистрации 24 храма. Священникам было запрещено консультировать прихожан по поводу открытия новых приходов, количество ходатайств об открытии новых церквей значительно сократилось, а семинаристов, академистов и абитуриентов духовных учебных заведений поставили на строгий учет. В ответ на это в области появлялись активные прихожане, занимавшиеся миссионерской деятельностью. С ними велась активная борьба. Параллельно в области начали появляться поддерживаемые государством немногочисленные ренегаты.

В параграфе отмечается, что с 1962 г. первым пунктом в планах уполномоченного стало уничтожение церквей. Оставшиеся храмы не разрешали ремонтировать, обрекая на разрушение. В регионе были созданы комиссии помощи общественным организациям, призванные «помогать» им в атеистической работе и выявлении «нарушителей законодательства о культурах», активно проводилась общественная и «индивидуальная» работа с верующими по "отвращению" от религии.

Кроме того, в 1962 г. все священнослужители Донетчины были переведены на твердый оклад, а административно-финансовые и хозяйственные функции храмов и молитвенных домов были полностью возложены на угодные уполномоченному исполнительные органы приходских общин. Параллельно в регионе стремительно падало количество крещаемых, что было обусловлено обязательной регистрацией всех случаев крещения в храмовых журналах. В качестве альтернативы крещению в области пытались ввести гражданскую обрядность. Все это было направлено на полное уничтожение. Но Русская Православная Церковь выстояла.

Параграф 3.3. «Трансформация государственной политики в отношении Русской Православной Церкви в 1964 – 1988 гг.» показывает, что в этот период количество храмов в Донетчине незначительно, но продолжало сокращаться. Бедность, малочисленность приходов и аварийное состояние храмов по-прежнему указывались в качестве основных причин снятия с регистрации. Попытки отремонтировать приходящие в негодность церковные здания резко пресекались.

Кроме того, в области контролировались православные семьи; активно велась атеистическая работа в школе и на предприятиях, в связи с чем резко уменьшилось количество крещаемых; за священнослужителями следили, их проповеди проверяли; за что отвечал огромный штат сотрудников. В регионе начались очередные изъятия (экспроприации) из храмов и молитвенных домов оставшихся там ценных икон и старинных книг.

Деятельность контролирующих комиссий достигла небывалого размаха. Государство продолжало осуществлять контроль за деятельностью священнослужителей (особенно проверялись проповеди) и активных прихожан. Пожертвования в Фонд мира и в Общество по охране памятников истории и культуры стали официальным ограблением Русской Православной Церкви. А положительные перемены четко наметились только в связи с празднованием 1000-летия Крещения Руси.

В **заключении** сделаны выводы и обобщения по теме диссертационного исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ:

1. «Изъятие церковных ценностей на территории современной Донецкой области» // Вестник ПСТГУ. Серия II: «История. История Русской Православной Церкви». Вып. 6 (67). М., 2015. – 2.5 п.л.

2. «Возобновление церковной жизни в Сталинской (Донецкой) области в условиях германской оккупации (1941-1943 гг.)» // Вестник ПСТГУ. Серия II: «История. История Русской Православной Церкви». Вып. 3 (70). М., 2016. – 2.5 п.л.

3. «Церковная жизнь на территории Сталинской (Донецкой) области в 1944-1953 гг.» // Вестник ПСТГУ. Серия II: «История. История Русской Православной Церкви». Вып. 76. М., 2017. – 2.5 п.л.

4. «Особенности гонений на Церковь в Донецко-Ворошиловградской епархии в период 1958–1964 гг.» // Богословско-исторический сборник Калужской духовной семинарии. Вып. 22. Калуга, 2021. – 1.25 п.л.

5. «Донецко-Ворошиловградская епархия в т.н. «период застоя», особенности отношений с Советским государством». Богословско-исторический сборник Калужской духовной семинарии. Вып. 25. Калуга, 2022. – 1.25 п.л.

Другие публикации:

6. Реброва М. И. «Изъятие церковных ценностей на территории Донецкой области» // Материалы II Всероссийской студенческой теологической научно-практической конференции «Теология: история, проблемы, перспективы». Липецк – Задонск, 2013. – 0.31 п.л.

7. Реброва М. И. «Репрессии против священнослужителей и мирян в Донецкой области» // Материалы IX Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения «Аз есть путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6)». Липецк – Задонск, 2013. – 0.31 п.л.

8. Реброва М. И. «К вопросу об изъятии храмов в Сталинской области в 1943-1947 гг.» // Материалы V Всероссийской теологической студенческой научно-практической конференции «Теология: история, проблемы, перспективы». Липецк – Задонск, 2014. – 0.31 п.л.

9. Реброва М. И. «Особенности церковной жизни на территории Донецкой области в годы Великой Отечественной войны» // «Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI веков: материалы XIII Международной научной конференции». Иваново: Ивановский государственный университет, 2014. – 0.31 п.л.

10. Реброва М. И. Особенности церковной жизни на территории Донецкой области в годы Великой Отечественной войны / М. И. Реброва // Религия и власть. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Материалы Международной научно-практической конференции. – СПб.: Государственный музей истории религии, 2015. – 0.31 п.л.

11. Реброва М. И. «Из истории «непоминающих» в Донетчине» // «Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI веков». Материалы XV Международной научной конференции. Иваново: Ивановский государственный университет, 2016. – 0.31 п.л.

12. Реброва М. И. «Изменение политики Советского государства по отношению к Русской Православной Церкви в 1943 – 1947 гг. (на примере Сталинской области)» // «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование»: материалы VIII Международной научной конференции, посвященной памяти православных просветителей святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Т. 13. Владимир: Аркаим, 2016. – 0.31 п.л.

13. Реброва М. И. К вопросу о различиях между «непоминающими» и «стефановцами» в Донецком крае (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) // Материалы XII Международных научно-образовательных Знаменских чтений. Курск, 2016 (электронный ресурс).

14. Реброва М. И. «К вопросу о церковном управлении в Донецком крае в конце 1920-х – 1930-х гг.» // Материалы XII Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения «Аз есть путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6)». Липецк – Задонск, 2016 г. – 0.31 п.л.

15. Реброва М. И. «Деятельность священномученика Антония (Панкеева) на Мариупольской кафедре» // «Православный монастырский мир: история и современность». Материалы международной научно-практической конференции. Ярославль, 2017. – 0.31 п.л.

16. Реброва М. И. «1929–1935 гг. в жизни донецких священнослужителей» // «Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI веков»: материалы XVI Международной научной конференции. Иваново: Ивановский государственный университет, 2017. – 0.31 п.л.

17. Реброва М. И. «К вопросу о церковной жизни в Донецком крае в 1944-1953 гг.» // «Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков»: материалы XVIII Международной научной конференции. Иваново: Ивановский государственный университет, 2019. – 0.31 п.л.

18. Реброва М. И. «Была ли УАПЦ на Донбассе?» // Святогорский летописец: Альманах. Вып. 3 / Святогорск: издательство Святогорской Лавры, 2020. – 1.06 п.л.

19. Реброва М. И. «К вопросу о сокращении количества храмов в Донецкой области в период правления Л. И. Брежнева» // Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції «Православ'я в Україні: виклики часу й історичні традиції» (до 100-річчя від дня народження Високопреосвященнішого митрополита Харківського і Богодухівського Харківського і Богодухівського Харківського і Богодухівського Никодима (Руснака) (1921 – 2011 рр.)). Харків: ХДС, 2021. – 0.31 п.л.

20. Реброва М. И. «1962 г. в жизни Донецко-Ворошиловградской епархии» // «Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков»: материалы Международной научной конференции. Иваново: Ивановский государственный университет, 2021. – 0.31 п.л.

21. «Церковные расколы 1920-х гг. и их использование советской властью для дезорганизации церковной жизни в Донетчине». Богословско-исторический сборник Калужской духовной семинарии. Вып. 29. Калуга, 2023. – 1.25 п.л.